

В комнате было тепло, с потолка дул кондиционер, но в воздухе ощущалась затхлость. Такой запах всегда витал в старых зданиях.

В ушах Цяо Шубая всё ещё звенел воображаемый шум - тот самый низкий, но пронзительный голос из динамика телефона. По логике, голос не может быть одновременно низким и пронзительным, но, видимо, мозг Цяо Шубая сам запечатлел его именно таким.

Голова кружилась, желудок сводило, как после пьянки в первые дни работы в клубе, когда коллеги из хозяйственного отдела заставляли его пить сверх меры. Но он не ужинал, поэтому его не вырвало. Желудочный сок подступал к горлу, глаза наливались кровью, а в голове тяжело пульсировало.

Чжань Шэньчжи держал его за плечо. Они стояли слишком близко, и Цяо Шубаю стало неловко. Он отвёл взгляд и слегка отодвинулся.

Из-за его движения подол платья задрался, но ему было всё равно, он не стал его поправлять. Цяо Шубай сидел и думал о кольце с того видеозвонка, пытаясь изо всех сил вспомнить, была ли на нём кровь.

Как его сняли с пальца Ми-ми?

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем он заговорил с Чжань Шэньчжи:

- На самом деле это кольцо я подарил Ми-ми на день рождения. Она его очень любила, носила каждый день, даже в душе не снимала.

- По крайней мере, мы знаем, что её исчезновение точно связано с ним, - Цяо Шубай поднял голову и посмотрел на Чжань Шэньчжи. - Правда, Чжань-гэ?

Чжань Шэньчжи согласился. Цяо Шубай улыбнулся ему:

- Он проговорился. И к тому же он считает, что я лично заделался блюстителем порядка, а значит, он не знает о том, что у меня есть полицейский, который мне помогает, - Цяо Шубай понимал, что это не очень-то утешает, но всё равно спросил:

- Я ведь не всё испортил, да?

Чжань Шэньчжи помедлил несколько секунд и ответил:

- Ему известно о заявлении в полицию. Я проверил протокол: Цзинь-цзинь не упоминала приложение. Следователь, который вёл дело, проверил банковские счета девушек и обнаружил, что все они получали переводы из приложения для знакомств. Но...

Он остановился и посмотрел на Цяо Шубая:

- Поговорим завтра.

Цяо Шубай покачал головой:

- Нет, не завтра. - он настаивал:

- Чжань-гэ, что ты хотел сказать?

Стыд и страх прошли. Это был не первый его провал, и он даже не пострадал физически. То, что его заставили делать непристойные вещи перед камерой и изображать стоны, - ничто по сравнению с судьбой пропавших девушек, о которых ничего не известно.

Чжань Шэньчжи посмотрел на него, нахмурился, но уступил:

- Дело о пропажах вели два офицера, временно переведённые с острова Маши. Они уехали через несколько дней после закрытия дела. В окончательном отчёте был сделан вывод, якобы это совпадение, что все пропавшие люди пользовались приложением для знакомств, но процесс расследования не описан.

- А можно связаться с теми офицерами? - спросил Цяо Шубай. И тут же сам возразил:

- Может, они и слили информацию? Нет, не стоит привлекать внимание...

И Мэйми уехала на остров Маши...

Бесчисленные улики сплетались воедино, словно масса чёрного тумана. Чем больше Цяо Шубай пытался разобраться, тем сильнее запутывался, погружаясь в водоворот мыслей. Он сидел неподвижно, уставившись в одну точку, пока Чжань Шэньчжи не окликнул его и не распорядился:

- Иди сначала прими душ. Смой макияж.

Спорить с Чжань Шэньчжи не имело смысла, да и оставаться в этом дурацком наряде тоже не вариант.

Цяо Шубай встал с кровати и послушно направился в ванную.

Он кое-как смыл косметику, затем зашёл в душевую кабину и встал под прохладную воду.

Вода в отеле «Луи» была приличной, но напор скакал то сильнее, то слабее, напоминая летний ливень из детства. Не тот дождь, который имитировал Небесный купол, с фальшивыми молниями, а настоящий, хлещущий поток.

В детстве он был непослушным: выбегал в сад, чтобы под дождём прыгать по лужам. Няня ловила его, несла домой, а он, чтобы избежать наказания, начинал плакать первым.

Он рассказывал об этом Ми-ми и Цзинь-цзинь. Они никогда не высмеивали Цяо Шубая за то, что тот был сиротой третьего класса, притворявшимся благородным молодым господином, и не называли его мечтателем. Они просто говорили, что никогда не стояли под настоящим дождём.

Видимо, он так увлёкся, что совсем позабыл о времени, и пробыл в душе слишком долго, потому что Чжань Шэньчжи постучал в дверь.

Кажется, он никогда не научится вежливости: в тот самый редкий момент уединения Цяо Шубая, когда тот предался воспоминаниям, Чжань Шэньчжи снова влез без всякого чувства такта, заговорив с ним через монитор:

- Ты всё ещё моешься?

Цяо Шубай рассердился про себя, но вслух сказал:

- Прости, Чжань-гэ, я слишком долго. Сейчас выхожу.

Он выключил воду, вышел из душевой, кое-как вытерся, накинул халат и вышел. Волосы его были мокрыми, но он не собирался их сушить.

Чжань Шэньчжи заметил его растрёпанный вид и, казалось, не одобрил. Он вошёл, взял для него полотенце, жестом велел высушить волосы и сам направился в ванную.

Цяо Шубай накинул полотенце на голову, сел на кровать и кое-как вытер волосы. Он достал телефон и снова открыл «SUGAR ZONE».

Аккаунт Фреда был удалён, все функции связи отключены.

Он глубоко вздохнул и медленно выдохнул, пытаясь успокоиться. Едва он закрыл приложение, как пришло сообщение от Цзинь-цзинь:

[Ты вернёшься? Если нет, я лягу спать.]

В этот момент Чжань Шэньчжи вышел из душа.

На нём был такой же халат, как на Цяо Шубае, но тот, что на Цяо Шубае казался слишком большим, на Чжань Шэньчжи сидел идеально. Даже чуть маловат.

Цяо Шубай, сжимая телефон, посмотрел на него и нерешительно открыл рот.

- Что? - заметил его колебания Чжань Шэньчжи.

- Цзинь-цзинь спрашивает, вернусь ли я спать, - Цяо Шубай показал ему экран.

Чжань Шэньчжи сел рядом и взглянул.

Как бы они ни были близки, Цзинь-цзинь была девушкой, поэтому Цяо Шубай, смущаясь, всё-таки обратился к Чжань Шэньчжи:

- Чжань-гэ, можно я переночую у тебя?

К его удивлению, Чжань Шэньчжи ответил «да» без тени отвращения.

Цяо Шубай написал в ответ:

[Я не вернусь.]

Цзинь-цзинь, видимо, сидела в телефоне, потому что ответила мгновенно:

[Что-то случилось?]

[Бай-бай, у тебя кто-то есть?]

[Я знаю этого человека?]

Чжань Шэньчжи, как обычно, не знал границ личного пространства: он сидел, придвинувшись к Цяо Шубаю, и читал сообщения через его плечо.

Тот смутился, но не решился запретить ему смотреть. Он напечатал:

[Нет.]

[С кем же ты тогда ночуешь?] - не унималась Цзинь-цзинь.

[Бай-бай, ты точно испортился!!!]

Она поставила аж три восклицательных знака. у Цяо Шубая голова пошла кругом, и он жалобно ответил:

[Цзинь-цзинь, я всё расскажу завтра, хорошо?]

Цзинь-цзинь наконец смиловилась:

[Ладно, но только не засиживайся сегодня допоздна~~~]

Цяо Шубай опустил телефон. Чжань Шэньчжи спросил:

- Ты ей расскажешь?

- Конечно нет, - Цяо Шубай отложил телефон в сторону и замахал руками. - Завтра что-нибудь придумаю, чтобы её успокоить. - Он снова заискивающе спросил:

- Чжань-гэ, на какой стороне ты хочешь спать?

Для человека, который десять лет не спал на по-настоящему хорошей кровати, кровать в отеле «Луи» была вполне удобной. Правда, она скрипела при каждом движении, воскрешая в памяти не самые приятные события.

Чжань Шэньчжи выключил свет, оставив только тусклый ночник.

Цяо Шубай натянул толстое одеяло из искусственного меха до подбородка и закрыл глаза.

Сонливость вместе с болью, вызванной сегодняшним испытанием, нахлынула подобно приливу, медленно охватывая его тело. Когда Цяо Шубаю показалось, что он вот-вот захлебнётся и не сможет вздохнуть, голос Чжань Шэньчжи внезапно разорвал темноту:

- Тебе всё ещё снятся кошмары?

Цяо Шубай удивлённо открыл глаза и повернулся в сторону Чжань Шэньчжи.

В темноте его силуэт казался менее устрашающим, а голос звучал мягче. Цяо Шубаю потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что Чжань Шэньчжи, вероятно, имел в виду то,

что он сказал ранее, когда изображал жертву, утверждая, что ему приснилось, как человек, которого он ударил, спасая Цзэн Мао, возвращается за ним.

- В первую половину ночи снился, - разумеется, Цяо Шубай ответил ему именно так. - Всё в порядке, я приду в себя, если ещё немного посплю.

- Включить свет поярче?

Цяо Шубай повернулся на мягком матрасе в сторону Чжань Шэньчжи. Кровать жалобно скрипнула. Он зарылся лицом в одеяло и невнятно пробормотал:

- Думаю, в этом нет необходимости. Я не знаю.

- Чжань-гэ, тебе снятся кошмары? - тихо спросил он.

Чжань Шэньчжи ответил, что нет. Разговор оборвался.

Вскоре Цяо Шубай провалился в сон. Ему снился лёд, покрытый кровью. Людей не было. Он был совершенно один в ночном море, держался за льдину, и ему было холодно. Он плакал, как в детстве. Но никто не приходил, и от этого становилось ещё больнее.

Чжань Шэньчжи в ту ночь не мог уснуть.

Обычно он не страдал бессонницей. Даже в военном лагере на узкой койке шириной в метр он спал отлично. Но сегодня что-то мешало.

Возможно, всё потому, что Цяо Шубай ворочался, бормотал во сне что-то неразборчивое. Его беспокойство передавалось и Чжань Шэньчжи.

Он заметил, что запах кислых конфет всё ещё держится на Цяо Шубае, видимо, это была та самая помада или косметика, которую трудно смыть. Кровать была не слишком большой, и с каждым движением Цяо Шубай придвигался к нему всё ближе, пока наконец не прижался всем телом, обвивая его, точно лиана. Тогда фруктовых аромат окутал их со всех сторон.

Он закинул ногу на Чжань Шэньчжи. Тонкую, прохладную и мягкую. Руками Цяо Шубай обхватил его, сбив халат, и прижался подбородком к его плечу.

- Мама... - голос во сне был тонким, обиженным и злым, как у брошенного ребёнка. Чжань Шэньчжи вдруг вспомнил их первую встречу.

Это было не так давно. Цяо Шубай, похожий на нищего, стоял на коленях перед машиной и

кричал мэру о несправедливости, потом он ковылял за Чжань Шэньчжи, неуклюже пытаясь завязать разговор, он терпел боль от монитора, вживлённого без анестезии, и не смел рассердиться.

Чжань Шэньчжи заметил, что его осведомитель никогда не злится на людей. Он не сталкивался с такими, как Цяо Шубай. Судя по всему, люди вроде него просто не имеют права злиться.

Даже сегодня, когда его жестоко обманули, в глазах Цяо Шубая не было ненависти. Казалось, эти чувства просто не существуют в нём.

Только во сне он позволил себе лежать в беспорядке.

Цяо Шубай опустил голову, его губы коснулись плеча Чжань Шэньчжи, его теплое дыхание было мягким. В этом не было ни смысла, ни какого-либо намерения, но разум Чжань Шэньчжи помутился.

Он снова вспомнил вопрос директора Ян о близких отношениях.

Он думал не о себе. Он думал о том, какие близкие отношения будут у Цяо Шубая в будущем.

Если бы рядом с ним был кто-то, кто мог бы его защитить, проявил бы Цяо Шубай больше эмоций? И способен ли он на другие чувства?

Цяо Шубай прижался к нему крепче, вцепившись в его халат. Чжань Шэньчжи нерешительно поднял руку и коснулся его ладони. Цяо Шубай разжал пальцы, выпустив халат, и перехватил его руку.

Тонкие, худые пальцы скользнули между пальцами Чжань Шэньчжи. Мягкие, тёплые, совсем как тогда, когда он вытирал ему подбородок. Цяо Шубай вообще был очень услужливым человеком.

Чжань Шэньчжи никогда не держал никого за руку и с тех пор, как себя помнил, никому не позволял вытирать себе лицо. Он не знал, со всеми ли людьми прикосновения и близость ощущаются так же.

Чжань Шэньчжи не ведал, что за страшный сон приснился Цяо Шубаю и почему он так его обнимал, но он и не хотел знать, поэтому не стал высвобождать руку, так крепко сжатую Цяо Шубаем.